

Сун Цзюяо, не привыкшая ходить вокруг да около, прямо спросила:

— А разве это не нарушает субординацию?

Цзян Нин: «.....»

— Хватит, это всего лишь обращение. Раз она хочет называть тебя тетей, почему бы не позволить? — холодно бросил Фу Вэньцю.

Цзян Нин опустила голову, не смея больше проронить ни слова.

Манеры и властный дух Фу Вэньцю были до боли похожи на Фу Цзинмо.

Сун Цзюяо осторожно взглянула на него. Мужчина в строгом костюме, с безупречной осанкой, поседевшими волосами и морщинами на лице — даже сейчас было нетрудно заметить, что в молодости он, должно быть, обладал утонченной, поистине выдающейся внешностью.

Вот только от него веяло благородством, присущим представителям больших семей, в то время как Фу Цзинмо...

Сун Цзюяо сделала вывод: он совсем не похож на нормального человека.

Фу Вэньцю поднял руку, жестом приглашая Сун Цзюяо присесть. Она выбрала ближайший диван, оказавшись совсем рядом с Фу Лэем. Тот с трудом повернул голову и посмотрел на девушку.

Удивительно, но его внук не заставил её исчезнуть — уже добрый знак.

Сун Цзюяо отличалась повышенной бдительностью и наблюдательностью, поэтому в ту же секунду, когда Фу Лэй перевел на неё взгляд, она посмотрела на него в ответ.

В молодости Фу Лэй был легендарной фигурой в городе Юньсу: он прошел через горнило войны, обладал острым умом и выжил в смутные времена Китайской Республики, когда повсюду царил хаос. Он открывал судоходные компании, банки, аэропорты, занимался недвижимостью и табачным бизнесом.

Разумеется, были и темные, скрытые от глаз дела, о которых не принято говорить вслух, ведь на людях он всегда оставался безупречным филантропом.

Возможно, из-за юношеской дерзости — ведь говорят, что теленок и тигра не боится — другие при виде Фу Лэя начинали нервничать, но Сун Цзюяо смотрела на него так, словно перед ней был самый обычный человек.

Фу Вэньцю обвел комнату взглядом и, заметив рану на ухе Сун Цзюяо, на мгновение замер, а затем спросил:

— Где Цзинмо?

Сун Цзюяо: «.....» Откуда ей знать!

Она ответила честно:

— Наверное, ушел по делам. Когда я проснулась, его уже не было.

Фу Вэньцю нахмурился:

— Этот мальчишка... Мало того, что пропустил помолвку, так еще и бросил невесту дома с самого утра. Непонятно, у кого он набрался таких манер. Прости, что так вышло.

Цзян Нин вставила:

— Да что ей обижаться? Она единственная в своем роде, умудрилась превратить помолвку в обычную попойку.

Вчера, когда объявили о помолвке кланов Фу и Сун, эта девица из деревни, Сун Цзюяо, молниеносно влилась в высшее общество. Нет, скорее, она не влилась, а начала развращать всех вокруг. Она заставила отпрысков самых знатных семей играть в маджонг и карты, проигравших — пить, и в итоге напоила до беспамятства даже тех, кто обычно отличался чопорностью и манерами. Они начали браться с ней, открывать душу и устроили в банкетном зале настоящий хаос.

Разве это была помолвка? Скорее, сцена из «Троецарствия» с клятвами на верность.

— Я слышал о вчерашних событиях, — проскрипел Фу Лэй, глядя на Сун Цзюяо. — Ты... молодец.

Сун Цзюяо улыбнулась:

— Правда, дедушка? Я ведь ни разу не проиграла, не опозорила клан Фу.

Цзян Нин: «.....» Какая вульгарность!

— Сун Цзюяо, ты ведь еще не училась в университете? Я договорилась насчет престижного вуза в городе Юньсу, там первоклассные специальности. Ты приехала из деревни, тебе стоит поучиться, чтобы набраться знаний и не выглядеть в высшем обществе невеждой, которая только и умеет, что играть в карты и маджонг, — с нескрываемой насмешкой произнесла Цзян Нин.

Сун Цзюяо ответила:

— Сенкью вери мач, но не нужно. Я уже закончила учиться.

Она не лгала. Еще до возвращения в семью Сун она экстерном закончила Академию Колай — лучшее учебное заведение за рубежом, принимающее всего двадцать человек в год, и диплом у неё был на руках.

Цзян Нин, решив, что девушка закончила лишь сельскую школу, поморщилась:

— В твоём возрасте ты вряд ли закончила что-то, кроме школы. Наверняка даже триста стихотворений эпохи Тан наизусть не знаешь.

Сун Цзюяо не стала терпеть и парировала:

— Тетя, а вы сами-то учились? В школьных учебниках с начальных по старшие классы даже трехсот стихотворений не наберется, так что то, что я их не знаю — вполне нормально, не находите?

Даже если бы она их знала, Цзян Нин это бы никак не касалось. Эта женщина с первого взгляда показалась ей неприятной, и если та решила нападать, Сун Цзюяо не собиралась отвечать ей любезностью.

— Плохая тетя, ты обижаешь маму!

Внезапно пятилетний ребенок скинул туфлю и швырнул её прямо в Сун Цзюяо.

Однако туфля не достигла цели: её перехватила длинная, изящная рука.

Глава 4. Город Неспящих

Никто не успел среагировать, как та же рука метнула туфлю обратно — прямо в мальчишку.

— Уа-а-а! — пятилетний ребенок залился слезами.

— Хан-хан! — Цзян Нин первой пришла в себя, бросилась к сыну и прижала его к себе, защищая телом. Она подняла заплаканные глаза на мужчину, который только что бросил туфлю в её ребенка, и застыла.

Слова, готовые сорваться с губ, застряли в горле. Она не смела вымолвить ни звука.

До тех пор, пока не раздался гневный голос Фу Вэньцю:

— Фу Цзинмо! Что ты творишь?! Это твой родной брат!

— Я никогда не признавал его своим братом, — отрезал Фу Цзинмо.

Фу Хан продолжал кричать, и его плач эхом разносился по всей гостиной. Фу Цзинмо, теряя терпение, рявкнул на ребенка:

— Заткнись!

Плач оборвался мгновенно. Фу Хан продолжал всхлипывать, дрожа всем телом, но не смел издать ни звука.

Давление Фу Вэньцю подскочило, он указал на сына пальцем:

— Ты хоть во что-то ставишь меня?!

— Очевидно, нет, — небрежно ответил Фу Цзинмо. Его глубокие глаза не выражали ни единой эмоции, он совершенно не собирался оказывать отцу уважение.

Сун Цзюяо, наблюдая за этой сценой, подумала, что сейчас не помешали бы семечки — она бы с удовольствием погрызла их, глядя на это представление.

Стало ясно, что статус Фу Цзинмо в клане Фу невероятно высок. Даже когда его сына обидели, Цзян Нин не посмела и пикнуть.

Неудивительно, что все его так боятся. Впрочем, это логично: Фу Вэньцю лишь номинально остается главой семьи, а реальная власть, финансы и связи Корпорации Фу уже давно в руках Фу Цзинмо. Фу Вэньцю — лишь пустая оболочка, декорация.

Единственный, чье слово в клане Фу имеет вес — это Фу Цзинмо.

— Ты... ты! — Фу Вэньцю долго пытался подобрать слова, но так и не смог.

Фу Цзинмо небрежно сел рядом с Сун Цзюяо, положил руку на спинку дивана позади неё, закинул ногу на ногу. Его холодный взгляд давил на окружающих:

— Ты притащил эту... личность по имени Цзян Нин на мою территорию и ждешь, что я буду приветлив? — он снова бросил взгляд на Цзян Нин, словно на мусор на обочине. — Если не умеешь воспитывать своего сына, я не против заняться этим лично.

Цзян Нин закусила губу, глаза её покраснели, но она молчала.

Лицо Фу Вэньцю стало еще мрачнее, но он ничего не мог поделать с сыном. В конце концов, Фу Цзинмо — единственный, кого он признавал своим настоящим наследником. Фу Хан был лишь досадной случайностью. Он прекрасно понимал, что важнее. Поэтому он не стал продолжать спор.

Он поднялся и бросил на Цзян Нин взгляд:

— Чего стоишь? Мало позоришься? Забирай Хана и уходи!

Цзян Нин подхватила сына и, не смея даже взглянуть на пугающего Фу Цзинмо, бросилась прочь, словно у неё под ногами горела земля.

С момента появления Фу Цзинмо, даже при ярком свете, атмосфера в гостиной оставалась тяжелой, гнетущей и мрачной.

Уходя, Фу Вэньцю напоследок напутствовал сына:

— Раз уж у тебя есть невеста, поумерь свой пыл. Она еще молода, не пугай её.

Сказав это, он со вздохом вышел.

Сун Цзюяо: «.....»

Ничего себе, это был намек на неё? Она ведь вообще слова не сказала!

Такой человек, как Фу Цзинмо, никогда не прислушается к советам, к тому же он был слишком своенравен. Кто знает, не решит ли он сорваться на ней после слов отца?

Врачи Фу Лэя уже собирались везти коляску, но старик поднял руку, и они остановились.

Фу Лэй посмотрел на Фу Цзинмо:

— Сынок.

Фу Цзинмо, который всё же испытывал некоторое уважение к деду, встал и подошел к нему:

— Дедушка.

Фу Лэй с трудом проговорил:

— Яояо... интересная девушка. Дедушка... доволен. Не обижай её.

Фу Цзинмо ничего не ответил. Он лишь подумал, что Сун Цзюяо — настоящее бедствие, раз даже такой проницательный человек, как дед, заступает за неё.

Фу Лэй махнул рукой, и врачи покатали коляску прочь.

Теперь в гостиной, не считая слуг и дворецкого, остались только Сун Цзюяо и Фу Цзинмо.

Сун Цзюяо смотрела на его мощную спину, и в голове прозвучал сигнал: «Начинай отступление».

Она осторожно поднялась, собираясь уйти, но Фу Цзинмо опередил её. Он обернулся, и их взгляды встретились. Её прекрасные лисьи глаза были притягательными и туманными, хотя она совсем не старалась.

Сун Цзюяо подняла руку, помахала пятью пальцами:

— Хай! Муженек! Доброе утро!

Под глазами у Фу Цзинмо залегли тени — видимо, он плохо спал.

Заметив, что он пристально смотрит на неё, Сун Цзюяо решила подойти ближе. Стоило ей приблизиться, как она замерла. От него исходил отчетливый запах крови. И без того грозная аура Фу Цзинмо стала еще опаснее.

Сун Цзюяо подняла веки. Фу Цзинмо, чьи черные глаза смотрели на неё сверху вниз, был почти метр девяносто ростом. Рядом с ним она казалась совсем миниатюрной.

Она несколько секунд смотрела ему в глаза, затем её лисьи глазки изогнулись, а на губах заиграла улыбка:

— Муженек! Я тут кое-что поняла!

Фу Цзинмо отвел взгляд и хмыкнул:

— Поняла, что струсил и хочешь сбежать?

— Нет! — Сун Цзюяо моргнула, встала на цыпочки и чмокнула его в щеку, прошептав: — Я поняла, что сегодня ты еще красивее, чем вчера! Я так тебя люблю!

Дешевые подкаты и лесть лились из неё рекой.

Фу Цзинмо нахмурился. Вчера он приставил к её голове пистолет и чуть не убил, а она называет это «красиво»? У этой женщины что, склонность к мазохизму?

Живот Сун Цзюяо издал громкий звук. Она прижала к нему руки и жалобно протянула:

— Я проголодалась.

Фу Цзинмо скривил губы и бросил Тетушке Чэнь, стоявшей в стороне:

— Иди, приготовь ей кастрюлю ядовитых скорпионов.

Сказав это, он развернулся и поднялся вверх.

Сун Цзюяо посмотрела на Тетушку Чэнь, собираясь что-то сказать, но та уже направилась на кухню вместе с горничными.

Неужели... там правда будут скорпионы? Зная стиль Фу Цзинмо, это было вполне возможно.

Сун Цзюяо цыкнула. Пожалуй, стоит смыться. Хотя нейтрализовать яд скорпиона для неё не проблема, есть их она категорически не хотела.

Разумеется, никаких скорпионов не было. Когда Тетушка Чэнь и служанки накрыли роскошный завтрак, Сун Цзюяо и след простыл.

Тетушка Чэнь подумала, что будущая госпожа, должно быть, испугалась молодого господина и больше никогда не вернется.

.....

Город Неспящих.

Крупнейшее ночное развлекательное заведение города Юньсу, включающее караоке, бары, игровые залы и казино.

Место, где перемешались все слои общества, роскошное и развратное. Обычным людям вход был заказан — здесь отдыхали только влиятельные и богатые гости со всего мира.

Неоновые огни, полумрак, танцующие в бикини девушки на барной стойке — зрелище жаркое, а внизу толпа разгоряченных мужчин, среди которых хватало и женатых боссов, ищущих приключений.

Сун Цзюяо сидела в углу дивана. Её взгляд был холодным, в уголках губ дымилась сигарета. Она подняла глаза на мужчину, сидевшего напротив.

Глава 5. Она хочет купить остров

— Вы, восточные красавицы, такие странные. Стоит ли ради десяти миллиардов жертвовать собственным счастьем? — спросил мужчина, сидящий напротив Сун Цзюяо.

Натуральный блондин с голубыми глазами, лет двадцати пяти, в серебряной маске, закрывающей половину лица. Взгляд его был резким и хищным, а на губах играла насмешливая улыбка. Даже через маску было件нятно, что мужчина невероятно красив.

Сун Цзюяо затушила сигарету в пепельнице. Подняла веки и холодно произнесла:

— Федерико. Ты же знаешь, я хочу выкупить Остров Прага. Это моя давняя мечта. Мне нужно тридцать миллиардов, и не хватает как раз десяти. Помолвка с Фу Цзинмо — самый быстрый способ получить деньги.

Федерико приехал с Запада, из страны Y. Из знатной семьи, с королевской кровью, один из наследников престола.

Когда Сун Цзюяо только поступила в Академию Колай в стране Y, из-за языкового барьера у неё почти не было друзей. Федерико учился с ней на одном курсе, они оба изучали компьютерные технологии, постоянно соревновались, и со временем сблизились. Тогда-то Сун Цзюяо и узнала, что он неплохо говорит по-китайски. В итоге они стали не разлей вода.

Федерико успешно развивал дела на родине, а в Империю прилетел, услышав новость о помолвке Сун Цзюяо.

Федерико:

— Конечно, я знаю, что это твоя мечта. Но десять миллиардов... Ты ведь можешь заработать их за год-два, зачем обязательно выходить замуж? Или Юй Ляньцзян собрался жениться на той женщине, и это тебя задело?

Юй Ляньцзян... самый влиятельный магнат страны Y, человек, в руках которого сосредоточена вся экономика. Даже королевская семья для него ничего не значила.

Он был тем, кому Сун Цзюяо когда-то доверяла. Тем, кого она по-настоящему любила.

Жаль, что он никогда не ценил её. Он долго держал её при себе, но в конце концов просто выбросил, оставив одну ползать в темноте, на самом краю бездны.

Сун Цзюяо:

— Он женится?

Федерико:

— Ты не знала?

Похоже, вернувшись на родину, она совсем не следила за новостями о Юй Ляньцзяне.

Сун Цзюяо с сожалением вздохнула:

— Как жаль...

Федерико решил, что она расстроена:

— Яо, не грусти...

— Я же не попаду на банкет! — Сун Цзюяо облизнулась. — Свадьба Юй Ляньцзяна наверняка будет грандиозной. Еда и повара там должны быть высшего класса. От одной мысли слюнки текут!

Федерико: «?»

Он удивленно спросил:

— Ты не расстроена?

Сун Цзюяо:

— Расстроена тем, что не поем. К тому же, на свадьбе Юй Ляньцзяна мне не придется дарить подарок.

Федерико:

— ...А я думал, ты вышла замуж за Фу Цзинмо, потому что тебя это задело.

— Нет, я просто слышала, что Остров Прага собираются превратить в туристическую зону, причем в этом году. Мне нужно собрать десять миллиардов до этого момента.

Остров Прага — остров в Империи, рядом с городом Юньсу. Он давно пустовал, и Сун Цзюяо мечтала его выкупить, упорно работая ради этого.

Федерико вздохнул:

— Но имя Фу Цзинмо известно всем. Он жесток, свиреп, настоящий безумец. По сравнению с

ним Юй Ляньцзян еще святой. Связавшись с ним, ты идешь в пасть к дракону... Знаешь, что я хотел сделать первым делом, прилетев в Империю? Купить тебе погребальный венок.

Сун Цзюяо улыбнулась:

— О! Спасибо огромное! — она огляделась. — Где венок? Я заберу его домой, поставлю у входа — отгонять злых духов.

Федерико закатил глаза:

— Ты всё так же любишь шутить. В любом случае, хорошо, что ты в порядке. Эх, если бы я мог поскорее взойти на престол... Десять миллиардов, я бы их тебе дал.

Несколько десятков миллионов он мог достать, но десять миллиардов — это совсем не маленькая сумма.

Сун Цзюяо:

— Выход всегда найдется. Если путь с Фу Цзинмо не сработает, я найду другой. Вряд ли это будет хуже, чем помолвка с ним.

Федерико:

— Почему ты так хочешь купить этот пустынный остров?

Он знал Сун Цзюяо почти пять лет. В школе её называли гением. В пятнадцать лет она поступила в Академию Колай, затем работала в крупнейшем исследовательском институте страны Y, была гением в компьютерных технологиях. Однажды она усилила систему безопасности главной больницы страны Y и получила за это несколько сотен миллионов.

Казалось, не было ничего, чего бы она не умела. Такой человек зарабатывает деньги как дышит. Но при этом она постоянно выглядела так, будто у неё ни гроша в кармане. Она никогда не покупала брендовые вещи.

Федерико спрашивал её, почему она не тратит заработанное. Она отвечала, что хочет купить остров. Остров Прага. Другие покупают острова для развития бизнеса, туризма, чтобы зарабатывать деньги, но она — нет.

Сун Цзюяо, развалившись на диване, ответила с серьезным лицом:

— Наверное, потому что мне просто нечем заняться.

— Ты извращенка? — Федерико закатил глаза. Он знал, что она не расскажет истинную причину, поэтому перестал спрашивать.

Неподалеку от Сун Цзюяо сидел мужчина примерно того же возраста, что и Федерико. Он небрежно достал телефон и сфотографировал их разговор.

Фэн Е напечатал сообщение и отправил фото Фу Цзинмо.

Подпись: «Брат Цзин, твоя невеста хороша. Нашла себе модель, чтобы наставить тебе рога. Должен сказать, модели в Городе Неспящих — высший класс, они неплохо смотрятся вместе».

Сообщение ушло. Но прежде чем пришел ответ, рядом с ним кто-то сел.

Запах табака и легкий аромат гардении окутали его. Фэн Е замер и инстинктивно повернул голову. Прямо перед ним было прелестное личико, улыбающееся соблазнительно и коварно.

Сун Цзюяо приподняла бровь:

— Кому это ты пишешь?

Фэн Е она видела на помолвке — он был близким другом Фу Цзинмо. Они даже сыграли пару партий в карты. В конце концов, когда он напился, то пытался брататься с ней. Как же он посмел ударить её в спину?

Фэн Е:

— Ой! Сестренка Яо, какое совпадение!

Она посмотрела на место, где только что сидела — мужчина, с которым она говорила, исчез, осталась только она.

Сун Цзюяо наклонила голову и улыбнулась:

— Телефон сюда.

Фэн Е: «.....»

Ничего хорошего от тебя не дождешься!

Он собрался встать и уйти, но его плечо придавила тяжелая рука, казалось, кость вот-вот хрустнет. Фэн Е скривился от боли, глядя на Сун Цзюяо. Черт возьми, она же женщина, откуда столько силы?!

В итоге, не выдержав, он отдал телефон. Сун Цзюяо разблокировала его по лицу, и экран показал переписку с Фу Цзинмо.

Фу Цзинмо еще не ответил.

<http://bllate.org/book/21473/2197190>